

Н.И. Винокуров (Москва, МПГУ)

*Предварительные результаты работ Артезианской археологической экспедиции
Московского педагогического государственного университета (МПГУ) в 2024 г. в
Крымском Приазовье.*

В 2024 г. Артезианская археологическая экспедиция (далее – ААЭ) продолжала планомерные научно-изыскательские работы на территории Ленинского района Республики Крым на основании на Открытых листов № Р018–00103–00/01210662 (срок действия 27 мая – 30 декабря 2024 г.) от 27 мая 2024 г., № Р018–00103–00/01210668 от 27 мая 2024 г. (срок действия 27 мая 2024 г. – 25 марта 2025 г.), выданных Минкультуры РФ с целью исследования археологических памятников Боспорского царства на имя Николая Игоревича Винокурова. Успешность работы ААЭ МПГУ обеспечивалась поддержкой Советского фонда мира, Русского Географического общества, благотворителей и личных средств участников экспедиции.

На базе ААЭ проведены ежегодная археологическая полевая школа ААЭ «Европейский Боспор», запланированная выездная учебная практика студентов МПГУ общим количеством 43 человек во главе с к.и.н., доц. А. А. Симоновой была отменена по решению ректората МПГУ.

Археологические раскопки проводились на памятнике республиканского значения городище Артезиан IV вв. до н.э. – IV в. н.э., расположенном в 5 км к востоку от Азовского моря, в 2,5 км к северо-западу от современного поселка Чистополье. Городище исследуется ААЭ с 1987 г. На сегодняшний день это единственный реперный памятник в Восточном Крыму, дающий дату начала активного военного проникновения Римской империи на территорию Боспорского государства. Здесь был открыт мощный слой пожара времени боспоро-римской войны 44/45–49 гг. Его изучение и сопряжённых с ним объектов было приоритетной задачей экспедиции на протяжении 2003–2022 гг., так как этот слой активно разграблялся мародёрами.

На городище Артезиан в 2024 г. проводились раскопки на основании Открытого листа № Р018–00103–00/01210662 от 27 мая 2024 г., которые затрагивали центральную часть памятника – на раскопах I–III – на площади около 1600 м². Раскопочные работы на

некрополе городища Артезиан, как и разведки, в связи с большим объёмом работ на городище Артезиан, не осуществлялись.

Главными объектами исследования в 2024 г. являлись строительные остатки укреплений и хозяйственно-жилых строительных остатков ранней и поздней цитадели. Основной задачей текущего полевого сезона было продолжение исследований оборонительных рвов ранней и поздней цитаделей, к северу, западу и югу от них, заполненных бытовым и строительным мусором, уточнение хронологических рамок и интерпретация полуподвальных хранилищ, расположенных юго-восточнее ранней цитадели, продолжение изучения строительных остатков башен и контрфорса поздней цитадели, насыпей террас рубежа–первых веков нашей эры. Основные работы проводились на территории южного теменоса городища. В ходе работ были вскрыты слои античного времени и сопряжённые с ними строительные остатки, нескольких десятков пифосных и хозяйственных ям, преимущественно первого – четвертого веков нашей эры, доследовались фундаменты куртин крепостных стен, котлован выборки северо-западной оборонительной башни 4 поздней цитадели. Работы затрагивали северо-западную прирезку к раскопу III 2020–2024 гг., общей площадью более 600 кв. м, а также северный и северо-восточные участки 2–4 раскопа II, площадью около 1000 кв. м., с позднеантичными и средневековыми культурными напластованиями и сопряжёнными с ними строительными остатками. Мощность исследованного культурного слоя достигала 0,55–4,80 м, до материка изучена площадь около 60 кв. м на раскопе II. Во время работ были законсервированы отработанным грунтом исследованные ранее хозяйственные ямы и котлованы.

Раскопки 2018–2024 гг. значительно скорректировали представление о конструкции фортификационных сооружений городища. Было установлено, по меньшей мере, три этапа их функционирования.

На первом этапе – появилась так называемая «цитадель «0»», время бытования которой связано со строительной деятельностью архитекторов и строителей времени Митридата Евпатора Диониса – на рубеже II–I вв. до н. э. Крепость этого периода погибла, как и все синхронные постройки городища, в результате мощнейшего землетрясения 63 г. до н. э. Камень, выбранный из руин построек и дворца (цитадели «O»), впоследствии послужил основой для возведения более поздних античных оборонительных сооружений: ранней и поздней цитаделей. Ранняя цитадель имела с южной стороны полукруглый бастион и северо-западный контрфорс, выступавший за линию стены, что обеспечивало хороший контроль над северным входом в крепость.

Благодаря находке в 2023 г. посвятителной надписи царя Фарнака II, о чём будет сказано ниже, стало понятно, что время возникновения ранней цитадели находится в хронологическом промежутке между 63–47 гг. до н. э. Середина I в. до н. э. является важным этапом реконструктивной деятельности боспорской центральной власти.

Ранняя цитадель была уничтожена в 46/47 г. союзными войсками римлян и Котиса I во время боспоро-римской войны 44/45–49 гг.

На руинах ранней цитадели при царе Котисе I (45–63 гг. н. э.) была построена новая крепость с выступающими прямоугольными башнями, которых было не менее восьми. Остатки фундаментов трёх из них полностью раскопаны, а основания четвёртой и пятой исследуются третий сезон с 2020 г. на раскопе III. Как ни странно, но глубина их фундаментов существенно меньше, чем фундамента башнеобразной постройки ранней цитадели. Впрочем, это касается и крепостных стен. Возможно, сравнительно неглубокие основания привели к тому, что стены и башни поздней цитадели при царе Савромате I пришлось усиливать мощными контрфорсами. По-видимому, к тому времени они сильно обветшали и получили повреждения в ходе землетрясения при его правлении.

Поздняя цитадель, построенная при Котисе I поверх остатков ранней и перестроенная при Савромате I, оказалась окончательно разрушенной другим мощным землетрясением в хронологическом диапазоне между 255–269/275 гг.

Следы данного сейсмического события прослежены повсеместно на строительных конструкциях, открытых на раскопах городища и некрополя. При этом были существенно повреждены как стены построек и террас, хозяйственные ямы, вкопанные пифосы, плитовые гробницы и склепы.

Направление падения обломков строительных конструкций совпадает с осью развалов сосудов, растащенных по глинистым утрамбованным жилым горизонтам. Поверх жилых горизонтов, маркированных вкопанными в грунт пифосами, вымостками, печами, отложился мощный слой разрушения, состоявший из массы оплывших сырцовых кирпичей, глиняной облицовки и бута. После катастрофы начали выбираться крепостные стены и башни, контрфорсы, из обломков которых начали сооружаться новые подпорные стены.

В процессе работ 2023–2024 гг. на раскопе II за пределами цитадели выявлены остатки южного теменоса городища начала-середины I в. до н. э. Комплекс его построек состоял из храма Зевса Генарха дорического ордера, восточного беломраморного монументального алтаря 2020 г. в ионическом стиле и западного малого, выстроенных на одной террасе точно по линии восток-запад, по одной оси с зольником 2. Теменос находился в пределах квартала застройки цитадели «О». По всей видимости, первый храм

появился здесь при Митридате Евпаторе Дионисе сразу после перепланировки и террасирования склона возвышенности. Этому не противоречат пантикапейские монеты начала первого века нашей эры, найденные в насыпи террас в предматериковом горизонте. Нижние напластования террас были прорезаны строительными траншеями под фундамент. Первый храм дорического ордера был массивным по конструкции и отличался, скорее всего, значительной высотой. Он, по-видимому, разрушен землетрясением 63 г. до н. э. В качестве покрытия его кровли использовалась каменная черепица из известняка, остатки которой найдены ранее во вторичном использовании на многих участках раскопа и в перекрытиях могил юго-западного некрополя городища.

Второй храм, построенный после катастрофы во второй половине I в. до н. э. сыном Митридата Евпатора Диониса Фарнаком II почти точно на фундаментах раннего, не столь массивен. Его фундаменты более узкие, а архитектурные детали выполнены по иному, меньшему архитектурному модулю. Фундаменты бутовые, на глине, сложены из прочных ожелезнённых массивных глыб рифового мшанкового известняка. Особенно большие из них, весом под тонну, фиксировали углы строения. Здание храма сложено с учётом неровного рельефа местности, его стены выполняли и подпорные функции. Строительные траншеи заглублены в материковый грунт. Пространство между фундаментами храма и бортом траншеи заполнял серо-коричневый грунт, без датирующих находок. Промежуток между стенами фундамента засыпан одномоментно серым зольным грунтом с крупными углями, в котором найдены медные пантикапейские монеты начала I в. до н. э. Квадровые рустованные стены здания *in situ* не сохранились. Они были выбраны в позднейшее время, использовались вторично в кладках, горловинах ям и забутовках. Полы храма, вымощенные в древности беломраморной тонкой плиткой, *in situ* не сохранились. От них остались только небольшие осколки хорошо отполированного облицовочного мрамора. Стены храма покрывала двухслойная агломератовая штукатурка, окрашенная гематитом в красно-бордовые тона. Сохранились отдельные её фрагменты с росписью белой краской и отдельными граффити в виде тамг.

Название храма и дата его основания стали известными, благодаря находке фрагментов надписи на его фронте. В позднем захоронении 20/2023 блоки архитрава с надписью были использованы в забутовке могилы, причём все они уложены специально лицом вниз. Такой магический приём хорошо известен по другим лапидарным находкам на городище, связанным с постройкой поздней цитадели. Обнаружены начало надписи и её завершение, переведённые В.П. Яйленко.

Надпись была двухстрочная. Предварительный перевод таков:

1 [ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΣ ΚΑΙ ΦΙΛΟΚΑΙΣΑ]Ρ ΦΑΡΝΑΚΗΣ ΚΡΑΤΗ[ΣΑΣ e. g. ΣΚΥΘΩΝ
ΚΑΙ Ο ΔΗΜΟΣ ΤΩΝ --]ΡΑΝΕΟΝΩΝ ΑΝΕΘ[ΕΣΑΝ]

2 ΔΙ ΓΕΝΑΡΧΗ ΚΑΙ ΣΩ[ΤΗΡΙ--]

1 «[Великий царь и филоцезарь] Фарнак, победивший [e. g. скифов, и народ --
]ранеонян посвятили

2 Зевсу Отчему и Спасителю --».

Итак, из надписи следует что храм Зевса Генарха построил Фарнак II, сын Митридата Евпатора, в ознаменование победы на скифами, в которых В.П. Яйленко видит крымских скифов, достигнутой где-то в окрестностях городища. В битве принимали участие и местное сообщество. По мнению учёного, в надписи самое интересное – остаток этникона [--]ΡΑΝΕΟΝΩΝ (gen. pl.). Он образован от тогдашнего названия Артезиана [--]ΡΑΝΕΟΝ, Теперь, даже если не будет найдено продолжение надписи, найти адекватное восстановление этникона вполне возможно по другим аналогиям. К примеру, вполне возможно восстановление имени местной общины как (а)реонян.

Надпись, строительство храма и ранней цитадели Артезиана датируется временем между воцарением Фарнака и его проигранной битвой при Зеле с Цезарем. Получается довольно узкая дата, в промежутке от 63–49 гг. до Р.Х., до политического обострения в Малой Азии во время Понтийской войны. Понятно, что сначала отстраивались после сейсмической катастрофы 63 г. до н. э. центральные города, а потом и прилегавшие к ним наиболее значимые крепости и поселения. Отсюда, не исключено, что разрушенную землетрясением 63 г. до н. э. цитадель «0», построенную отцом Фарнака Митридатом Евпатором Дионисом, начали восстанавливать после разрушения очень быстро и до 49 г. она была точно возведена вместе с реконструированным храмом Зевса. Строили храм опытные архитекторы, возможно боспорские или понтийские. Материалы для строительства, помимо известняков из местных карьеров, были привезены по специальному заказу из Греции, с о. Парос, где добывается белоснежный мрамор.

Таким образом, после данной находки представляется, что Артезиан всё-таки не был обычной военной крепостью, охранявшей узел коммуникаций между Пантикапеем и портами Азовского моря, а действительно – царской резиденцией и чтимым (общевоспорским?) святилищем. Обнаруженная надпись дает нам дополнительную аргументацию к гипотезе. То, что Артезиан имеет прямое отношение к победе Фарнака над крымскими скифами, имеет важнейший исторический аспект. Так как эта победа произошла под Артезианом и храм Зевса Генарха построен был здесь, то значение

крепости и поселения представляются исключительными для царской династии митридадитов.

В этой связи археологические остатки первой половины I в. до н.э. – крепких стен с мозаичной кладкой царского дворца и кварталов застройки около цитадели «0» времени Митридата Евпатора Диониса вполне выступают основательным доказательством особого внимания царей Боспора к данному месту. Хотя они погибли при землетрясении 63 г. до н. э., но были быстро отстроены, включая фортификацию, с применением большого количества квадров и плит из ранних построек. Храм Зевса, мощная ранняя цитадель и прилежавшие здания времени Фарнака археологическими материалами и хронологическими индикаторами вполне хорошо иллюстрированы. Нумизматических данных достаточно, но они требуют дальнейшего изучения в общем контексте найденных новых эпиграфических документов. Далекое не случайно, как считает М. Г. Абрамзон, обол времени Фарнака оказался самым ранним на участке цитадели среди монет из Артезиана этого периода, если не считать в подстилающем предматериковом горизонте находки эллинистических монет и монет II–I вв. до н. э.

Как показывают находки 2023 г., в храме стояла большая беломраморная статуя Зевса Родоначальника, от которой осталась голова в одной из позднеантичных ям и обломки рук, торса, складок одежды. Высота статуи божества была более двух метров, если исходить из обычной пропорции головы к туловищу 1:7. Изваяние разбито на мелкие и крупные обломки, разбросанные во множестве по всему храмовому участку, рядом с алтарём и фундаментом храма. Голова же Зевса-Фарнака, похоже, была позднее умышленно укрыта/похоронена в яме, как и головы животных в жертвенных ямах рядом с захоронением убитого воина.

Судя по всему, лицом статуя была обращена в сторону *большого беломраморного алтаря 2022 г.*, на восток, на зольник 2, к восходу солнца. Синхронность храма и алтаря на каком-то этапе сомнений не вызывают, так как удалось доказать в этом году, что алтарь не позднеантичный, как представлялось ранее, а появился, скорее всего, как и храм в первом веке до нашей эры¹.

---

¹ От алтаря остался однорядный массивный фундамент, сложенный из больших квадров, ориентированных строго по сторонам света. Он представлял собой платформу с ровной поверхностью, размером 6,25x4,80 м, служившей основанием большого прямоугольного алтаря, по-видимому, ступенчатой конструкции. Размер его нижней части – 5,00x3,80 м – реконструируется на горизонтальной поверхности квадров тонкой линией, прослеженной с четырёх сторон по краю квадратной платформы. Линия выбита зубилом с острым и узким режущим краем, имеет глубину до 10–15 мм, ширину до 15 мм.

Квадровое основание имело выраженные следы сейсмических деформаций, но изначально было сложено довольно аккуратно, в специально выкопанном строительном котловане прямоугольной формы. Подошвой квадров служил сnivelированный материковый грунт. Щели между квадрами заполнены известковой крошкой и жёлтым глиняным раствором. Центр квадратной конструкции выбран средневековым перекопом. В затёчном чёрно-коричневом вязком гумусном заполнении перекопа содержалось большое

В 2024 г. были обнаружены в забутровке позднеантичных ям многочисленные обломки беломраморных плит облицовки алтарей, архитектурные детали (карнизы и сима) дорического и ионического ордера, фрагменты статуи Зевса, части торса и рук мужской мраморной статуи, по пропорциям, по-видимому, отличные от статуи Зевса. Среди находок были завалы облицовочной агломератовой штукатурки, поверхность которой окрашена в бордовые цвета, а также сбросы цемяночной облицовки, фрагменты терракотовых фигурок и фемидатериев.

Итак, на теменосе городища Артезиан обнаружены необычные находки, свидетельствующие о высоком статусе поселения. Здесь размещались не только царская резиденция, военный контингент царских наёмников, но и важный культовый центр, возможно, связанный с почитанием обожествлённого боспорского правителя.

Сложно сказать, когда был разрушен храм Зевса Генарха. Он мог погибнуть сразу после мятежа Асандра или в ходе боспоро-римской войны в 46/47 г. Но, не исключено, что в том или ином виде он достоял и до землетрясения второй половины III в. н. э. После этого руины храма разбираются на строительный материал. По-видимому, строительные конструкции храма были аккуратно разобраны и уложены неподалёку от фундаментов. В позднеантичное время они на долгое время стали источником первоклассного строительного материала, перерабатываясь на камень нужных размеров и формы на месте складирования. К примеру, барабаны колонн распиливались с целью получения крышек

количество известковой крошки, бутового камня, обломков квадров и беломраморных плит и блоков со следами стёсанных рельефов и карнизов. Одна беломраморная плита прямоугольной формы с оббитыми краями осталась на дне перекопа. Она залегала под небольшим углом, почти горизонтально, по диагонали, углами по сторонам света. Размер плиты: 0,91/0,99x0,43x0,17 м. Это была угловая часть карниза ионического ордера жертвенного стола, украшенного с торцов овами и жемчужными поясками, высеченными в высоком рельефе. На одной из длинных сторон сохранились следы ранней эллинистической посвятельной надписи, которая при монтаже алтаря в античное время была старательно сбита с помощью троянок и зубил. В этот период на плите появились и подтёски для двух прямоугольных вертикальных ножек. Явно, что алтарь был собран вторично из разобранной более ранней конструкции.

Факт хронологического несовпадения плит алтарной конструкции и собственно квадратной платформы не удивителен. Вторичное использование или повторная сборка на новом месте алтаря, декоративные ионические элементы которого явно датировались более ранним временем, несомненны. Конструктивные беломраморные элементы алтаря по стилистическим особенностям относились к первой половине первого века нашей эры. После землетрясения III вв. н. э. алтарь ремонтировался, так как при сейсмическом толчке часть квадров фундамента просела в рыхлое заполнение ямы и оторвалась от тела кладки алтаря, что потребовало в древности ремонта для его дальнейшей эксплуатации. Следы реконструкции повреждённых и просевших элементов фундамента прослежены в виде бутовой забивки на жёлтой глины поверх просевших квадров западного фаса платформы.

Монуументальный по размерам беломраморный алтарь был изделием значительной стоимости, выполненным по единым шаблонам в камнерезной мастерской специалистами высокой квалификации из качественного материала, добытого из мраморных карьеров острова Парос. Плиты между собой были скреплены железными штырями, щели между ними и пироны залиты свинцом. На обратной стороне плит сохранились глубокие вырезы под пироны и метки каменотёсов в виде букв В, Г, Е, О. Последние были необходимы для правильного сбора алтаря на месте. Помимо боковых сторон плит, украшенных рельефными изображениями в ионическом стиле, в его конструкции имелись какие-то барельефы и скульптурные композиции, маловыразительные обломки которых не позволяют судить об их сюжете. Скорее всего, алтарь был доставлен в разобранном виде из Греции. Не исключено вторичное использование плит.

для хозяйственных ям. После переработки камня остались толстые слои строительных отёсов, которые хорошо видны в бортах раскопа. Все поздние ямы и перекопы вокруг храма забиты продуктами вторичной переработки храмовых деталей, целыми и оббитыми блоками, квадратами, плитами, стесанным декором архитектурных деталей. Не исключено, что на каком-то этапе это была намеренная утилизация и сокрытие сакральных элементов храма, так как вполне годный для вторичного использования материал сбрасывался в ямы и котлованы. Но доказать это предположение пока не представляется возможным. В средневековое время внутри остатков храма Зевса было устроено многокамерное жилище с очагами.

О пышном убранстве здания храма можно судить по многочисленным архитектурным деталям, которые оказались в качестве забутовки в *позднеантичном погребально-поминальном комплексе*, размещённом непосредственно на теменосе, — между храмом и восточным алтарём, к тому времени, скорее всего, руинированных. Он состоял из центральной жертвенной ямы 785 с подбойным захоронением 20/2024, вокруг которых располагалось «созвездие» жертвенных ям, расположенных по периметру. Отдельные из них раскапывались в 2024 г. Все ямы синхронны. Их отличали большие размеры, глубина и наличие особой, тщательно уложенной забутовки, в которой широко использовались храмовые детали, особенно в ямах 785 и 789/2023, зольная засыпь. В ритуале использовались черепа и кости животных, терракотовые фигурки, а также голова мраморной статуи Зевса, особо в ямах расположенных и ориентированных. Применение голов животных, частей торса скульптур, терракотовых статуэток в погребально-поминальном комплексе, несомненно, было связано с хтоническим культом отрубленной головы и связанным с ними религиозных представлений о посмертном перерождении и возрождении. Вряд ли такой сложный поминально-жертвенный комплекс с погребением 20/2023 оказался на теменосе случайно². Предварительная датировка захоронения — IV в.

---

² В центральной жертвенной яме 785, где в восточном борте выявлено *подбойное позднесарматское(?) погребение 20/2024*, количество храмовых архитектурных элементов достигало несколько десятков, что выделяло её среди других жертвенных ям. Яма 785 и входная яма погребения были забутованы тщательно уложенными архитектурными деталями и их фрагментами храма дорического ордера Зевса Генарха. Кроме того на дно ямы 785 перед совершением ритуала были сброшены большая амфора из-под вина, фрагмент переносной монолитной винодавильни прямого действия, поилка или основание под столб. Данные находки вполне коррелируют с терракотовой статуэткой с дионисийским сюжетом, найденной в соседней северо-восточной яме 791, которая была предварительно разбита перед сбросом в пустую яму. Один из больших её фрагментов помещён на дно, по центру ямы, где окончательно разбит массивной крышкой ямы. Другие фрагменты терракотовой фигурки были найдены вне ямы в сопряжённом с ней слое IV в. н.э.

В закладе ямы 785 и погребения 20/2024 архитектурные детали храма залегали в несколько ярусов, плотно проложенных бутом и обломками плит и блоков. Пространство между ними заполнял серый рыхлый золистый грунт с материалом II–III вв., в котором ближе к устью ямы найдена часть лучевой кости человека, скорее всего, ребёнка или подростка. В верхнем ярусе заклада залегали барабаны колонн, которые

н.э. Чему не противоречит найденная на дне жертвенной ямы 785 разбитая амфора типа 96, по И.Б. Зеест, крайне важная для понимания датировки всего жертвенного комплекса.

Социальный и этнический статус погребённого в гробнице 20/2024, по-видимому, был очень высок. Его кости сохранились сравнительно плохо, но полностью собраны для антропологического определения, несколько зубов изъяты для выделения ДНК, что

перекрывали плиты фризов дорического ордера с триглифами и карнизы, а также большой блок архитрава с двухстрочной посвятельной надписью царя Фарнака, перевёрнутой вниз текстом. В среднем и нижнем ярусах находились карнизы и архитравы, абака, квадры с рустами, части алтарных и надгробных плит. На двух обломках блока архитрава обнаружено продолжение надписи, которые также были перевёрнуты на лицевую сторону. Общий вес находок храмовых ордерных находок превысил 20 тонн.

Самые тяжёлые и массивные блоки фризов с триглифами и метопами сильно пострадали и были расколоты. Барабаны колонн дополнились частично сохранившимся отёсанным скруглённым блоком, возможно абакой капители. Найдена и другая прямоугольная абака очень качественной работы. Есть части фронтона, плиты и блоки карнизов и ската крыши с подтёсанным местом под фигурные сливы или акротерии со свинцовыми сквозными заливками. На одном блоке, возможно, стилобата, со стороны постели и торца сохранились остатки чёрной углистой краски на основе чёрной жирной сажи. Её использовали для прокатки блоков, чтобы выяснить качество притёски деталей по месту. Ранее находили и следы красной краски, которая использовалась для подобной цели. Все блоки архитектурных деталей имели на торцах и тыльной стороне вырубленные пироны. В углублениях пиронов в отдельных случаях остались остатки железных штырей и свинцовых заливок. Пироны имели различную глубину и форму, чаще всего прямоугольную, квадратную и Т-образную, реже – в виде ласточкиного хвоста. На обороте блоков сохранились цифровые метки каменотёсов, глубоко и чётко прорезанные: А, В, Г и Д, Н. Альфа изображалась во всех случаях с ломаной гаской. Конечно, в яму сложили только часть блоков храма, которые от него остались, либо были легко доступны. Все три фрагменты надписи уложены вниз лицом, – стандартный приём переворачивания, изменения сущности сакрального предмета, сокрытия и(или) осквернения при захоронении. Найдена также часть известнякового надгробия с фрагментированной трёхстрочной эпитафией, предварительно по шрифту датированной первой половиной I в. н. э. Её поверхность покрыта соевыми отложениями. Среди архитектурных элементов выделялись части угловых фронтонов антаблемента хорошей сохранности, а также – грубо околотая глыба мшанкового известняка с заглаженной выемкой в виде овала неправильной формы. Возможно, это был алтарь или особая чаша для сбора жертвенной крови или совершения омовений, которая осталась от храмовой утвари.

На дне входной ямы подбойного захоронения 20/2024 перед закладной плитой, в качестве которой использован большой дорический карниз, установленный на ребро, найдены подношения в виде головы и ног лошади, возможно, и шкура – жертва части вместе целого. Голова молодой лошади помещена на особый приступок в северной части ямы, на уровне второго яруса забутовки, немного выше верха подбоя. Узкой стороной она была обращена к западу, лежала вниз черепной коробкой, вверх зубами, у неё отсутствовал нижняя челюсть. Кости черепа были полностью раздавлены камнями. Нижние части ног лошади найдены заметно ниже, в юго-западной части колодца, с торца и перед закладной плитой.

После извлечения закладной плиты в погребальной камере подбоя расчищен костяк мужчины европеоидной внешности небольшого роста, который был убит в бою или умер от ран. На костях рук обнаружены прижизненные следы переломов без следов заживления, а в области живота найден железный трёхлопастной наконечник стрелы. Он похоронен на спине вытянутом положении, руки вдоль корпуса, ноги прямо, параллельно друг другу, головой на северо-восток, лицом на юго-запад. Под костями ног прослежены остатки тёмно-коричневой рыхлой органики (от разложившейся подстилки, обуви или одежды?). На поясе умершего с правой стороны корпуса находился железный кинжал, ритуально сломанный на четыре части. От узкого ремешка (подвеса кинжала?) осталась бронзовая ременная пряжка округлой формы, открытая на уровне пояса костяка. Северо-восточнее черепа погребённого располагались компактно сложенные железные удила. Юго-западнее от них, к северо-западу черепа, – стоял сильно закопчённый и растрескавшийся от жара лепной сосуд, возможно, с напутственной пищей или, что скорее – с воскурениями от сожжённых смол и зёрен. Сосуд, по-видимому, выполнял роль своеобразной курильницы или жаровни. На стенках горшка остались следы перегоревшей органической массы в виде чёрной жирной сажи и спёкшихся карбонизированных комочков мелкоистёртых зёрен, которые отслаивались от стенок в виде крошки и тонких углистых пластинок.

потребуется проведения детальных экспертиз с привлечением профильных специалистов. Также взяты образцы грунтов из могилы для проведения палеопаразитологического анализа.

В закладе гробницы 20/2023 и ямы 785 найдено несколько десятков целых и фрагментированных архитектурных ордерных дорических элементов, квадров с рустами и выборками и их обломов, блоков и плит различных размеров из известняка. Среди них были архитравы, фризy, карнизы, барабаны и абака колонн, угловые детали фронтона. Встречались также многочисленные обломки беломраморных плит, ордерных элементов, фрагментов скульптуры. Несколько самых массивных карнизов остались, скорее всего, от самого раннего храма времени Митридата Диониса, разрушенного в 63 г. до н. э. катастрофическим землетрясением. В забутовке среди десятков дорических деталей был обнаружен и единственный фрагментированный фриз ионического ордера из известняка. Характер и особенности его обработки позволяет говорить о синхронности его с большинством других элементов украшения храма, возможно, изготовленных в одной мастерской.

В раскопанной юго-западнее от погребения и ямы 785 позднеантичной яме 779, между фундаментами храма Зевса Генарха и квадратным основанием под мраморный монументальный алтарь, обнаружена голова большой беломраморной статуи. Она была в придонной части ямы под массивом забутовки из плит, квадров и бута. Находка лежала в юго-западной части ямы под большой плитой и блоком, на затылочной части, развёрнута лицом к северо-северо-западу. Вполне очевидно, что голова не была сброшена в яму, а положена в неё намеренно в ходе определённого религиозного ритуала. Вероятно, голова использована в жертвенной яме в качестве важного хтонического вотива, как и головы животных. По первичному заключению, найденная голова, по-видимому, могла принадлежать статуе боспорского царя Фарнака, представленного в образе могущественного Зевса. Она изображала длинноволосого зрелого бородатого мужчину, со спокойным властным выражением лица. Мог ли такой образ боспорского государя свидетельствовать о его обожествлении при жизни, сказать сложно. Но находка сама по себе уникальна. Подобных в Крымском Приазовье, да и на Боспоре в целом, найти по известным аналогиям не удалось. Но они есть среди эллинистических скульптур, обнаруженных в Малой Азии и Средиземноморье. На городище и ранее находились мелкие обломки статуй, но впервые за все годы исследования удалось найти артефакт такой сравнительно хорошей сохранности и в понятном историко-археологическом контексте.

Судя по размерам головы, статуя была изваяна заметно больше роста человека высококлассным мастером в позднеэллинистической традиции из цельного массива белого мрамора с небольшими светло-серыми прожилками. Скульптура была предназначена для кругового обзора. Возможно, она стояла в самом храме или перед ним, на прямоугольном мраморном возвышении, обломки которого также найдены в южной части городища на раскопе II. Лицевая часть статуи повреждена, нос и часть верхней губы отбиты в древности. Судя по характерным повреждениям, статую обстреливали пращевыми ядрами.

Верх головы статуи намеренно уплощён под наставной головной убор, диадему или венок. При желании их можно было менять. В верхней части головы сохранились следы неглубоких выемок для его фиксации. Пока не найдено туловище статуи, сложно понять в каком виде изваян Зевс-Фарнак, сидя либо стоя. Огромные куски мрамора от больших плит прекрасной обработки обнаружены в средневековых перекопах по всему раскопу, гораздо реже встречаются мелкие обломки частей статуи: сколы со складками одежды, части рук, но вне античного контекста.

Западнее погребения по одной линии с ямой 785 располагалась жертвенная яма 789 очень больших размеров, которая оказалась важной для понимания особенностей погребально-поминального ритуала. В яме была особым образом принесена в жертву голова лошади. В средней части зольного заполнения по центру объекта расчищен лошадиный череп без нижней челюсти. Он лежал горизонтально, перевёрнут вверх зубным аппаратом, ориентирован точно по линии восток-запад, узкой частью череп обращён на запад. Судя по ориентации, – строго на запад, – голова лошади была принесена в жертву тёмным хтоническим силам. Аналогичным образом была расположена и ориентирована жертвенная голова лошади в предьямнике подбойного погребения 20 с захоронением убитого воина.

По четырём сторонам от черепа лошади в западной яме 789 были вкопаны в вертикальном положении четыре менгира, в качестве которых применили три больших блока дорических фризов и блок архитрава, установленных на торцы. В момент обнаружения они были в сильно наклонённом положении по причине сейсмических подвижек грунта, но не упали, так как были присыпаны. Ниже ритуально захоронённой головы лошади целых плит и ордерных элементов не было.

В момент засыпки ямы 789 с юго-западной стороны сбрасывалась тризна, состоявшая из многочисленных крупных и мелких костей домашних животных со следами кухонной разделки с включениями мелких углей и золы. Часть костей обуглена и имела следы

длительного вываривания. В результате сбросов вся юго-западная часть ямы от верха и до уровня захоронения головы лошади оказалась забитой сбросами остатков тризны от разнообразной мясной трапезы: мелкого рогатого скота, лошадей и свиней.

Восточнее по одной линии располагалась ещё одна жертвенная яма 802 с зольным заполнением, где был найден большой фрагмент карниза дорического ордера в юго-западной части ямы, а под ним череп овцы без нижней челюсти. Точную ориентировку черепа установить не удалось.

В соседней восточной жертвенной яме 372 был найден череп молодой свиньи, возрастом около 1,5 лет без нижней челюсти. Важно отметить, что нижнюю челюсть молодой свиньи нашли на дне другой жертвенной ямы, также входившей в состав комплекса вокруг ямы 785. Она находилась по одной линии на север с ямой 779, где обнаружена голова мраморной статуи Зевса. Челюсть была ориентирована по линии юго-запад-северо-восток, острой стороной на северо-восток. Она была в перевернутом виде, зубным аппаратом вниз. В любом случае характерна и встреченная здесь очередная манипуляция с использованием части черепа животного с ритуальным её переворачиванием-обращением. Что касается черепа свиньи из ямы 372, то он располагался в юго-западном секторе её заполнения в необычном вертикальном положении, на глубине около полуметра, затылочной частью вниз, зубами развёрнут опять же – *на юго-запад*.

Во время исследования северной площадки, северо-восточнее ямы 785, открыта упомянутая выше жертвенная яма 791. На её дне оказалась намеренно разбитая массивной крышкой ямы большая терракотовая композиция. От неё осталась только часть. Другие, скорее всего, будут обнаружены позже в соседних ямах. Она выявлена по центру ямы. Яма была заложена хорошо обработанными блоками и квадратами со следами подтёсок и вырубов, рустов, а также их обломками, возможно, от храмовых конструкций. Её засыпал зольный рыхлый грунт с большим количеством битой керамики первых веков нашей эры и костей животных. Возможно, это остатки тризны. Разбитая на части терракотовая дионисийская сцена была успешно склеена. Она изображала торжественную процессию шествия быка на жертвоприношение, являлась редкой по типу и композиции. От дионисийской процессии остались несколько больших вертикальных фигур, установленных на горизонтальном пласте глины. Лучшее всего сохранился весёлый мужской дионисийский персонаж, играющий на аулосе, особом, сдвоенном духовом музыкальном инструменте. Его голова пышно украшена, детали лица, одежды выполнены чётко, опытным мастером, но в примитивистской манере, характерной для местной коропластики позднеантичного времени. Головной убор увенчан овальным жертвенным

блюдом, возможно, для особых даров. Следов действия огня на чаше не прослежено. Справа от игрока на аулосе следовал, скорее всего, бык, – символ Диониса. От фигурки быка уцелели массивно утрированные передние ноги. Судя по фрагментам ног ещё одно персонажа, быка удерживал слуга. Предварительная датировка композиции – IV в. н. э.

В данном комплексе жертвенных ям вокруг подбойного захоронения 20/2024 многократно повторяются и доминируют два приоритетных направления ориентировки: запад и юго-запад. Показательное совпадение ориентация лица погребённого воина, расположение ног коня перед закладной плитой могилы, положение черепов животных в нескольких соседних жертвенных ямах и мраморной головы Зевса Генарха, ссыпание тризны в яме 789 с одной *юго-западной* стороны.

Как бы там ни было, получается, что центральное захоронение 20/2024 было околонушено с востока жертвенными погребениями голов свиньи, а с запада – лошадей и барана. Интересный обычай, который находит широкие аналогии и не только в IV веке нашей эры. Подобные действия с черепами животных, конечно, требовала особых устоявшихся поминальных обрядов и религиозных предписаний.

Жертвенный ямный комплекс будет доследоваться и в новом полевом сезоне, так как несколько десятков ям на участке остались нераскопанными.

Вдоль северного борта раскопа, где на участках 2–3 вскрыт слой развала сырцовых кирпичей, переслоенных массовым сбросом пластов розовой двухслойной цемянки (храмовой винодельни?) и обломков терракотовых фигурок Кибелы, работы не завершены. Там встречены и остатки храмовой штукатурки. Пара десятков позднеантичных ям, прорезавших насыпь терраса и заполненную золистыми напластованиями южную линию оборонительного, предполагают необходимость доследование участков в следующем году.

Поверх руин храма Зевса Генарха вскрыты три полуподвальные средневековые салтовские поселенческие структуры правильной планировки, имевшие не менее пяти жилых горизонтов, впервые в истории изучения городища со слоем сейсмического разрушения IX в. н. э. Внешние их стены выстроены «в ёлочку» с частичным использованием более ранних античных фундаментов. На одном из нижних жилых горизонтов, маркированном вымосткой отложился довольно значительный слой сейсмического разрушения с несколькими раздавленными круглодонными амфорами причерноморского типа и плоскодонными высокогорлыми «таманскими» кувшинами VIII–IX вв. н. э.

Три раскопанных помещения дома 20а заполнены глинистой массой с раздавленными и размазанными по полу сосудами, среди которых выделялись небольшие узкогорлые круглодонные причерноморские амфоры. Раздавленные сосуды, лопнувшие по диагонали плиты вымосткок, обрушенные в одном направлении завалы сырцовых и каменных стен согласно свидетельствуют о направленном сейсмическом воздействии на строительные конструкции домов.

В слое разрушения находились целый и фрагментированный алтари в виде прямоугольных в сечении каменных столбиков на трапециевидном основании, увенчанных округлым углублением – собственной чашей или подставкой под сосуды из жёлтого ракушечника. На нижних жилых горизонтах остались пятна прокалённого глинистого грунта, оставшихся после долгого горения разобранных печей или горнов. Поверх слоя разрушения располагались более поздние средневековые помещения с полами и большим очагом. Хотя дата их разрушения не ясна, но открытие средневековых многокамерных помещений здания 20а с несколькими уровнями полов, разделённых слоем сейсмического разрушения с хорошим закрытым комплексом синхронных находок, представляет несомненный научный интерес. В средневековом горизонте найдены и более ранние античные находки, выброшенные перекопами из нижележащих напластований, в частности, обломки амфор IV–III вв. до н. э. и небольшая эллинистическая пантикапейская монета.

Необходимо отметить, что следы сейсмических воздействий прослеживались и на других строительных конструкциях, расчищенных на раскопе II севернее теменоса, храма и алтаря. Так, сейсмические деформации и подвижки зафиксированы на фундаменте южной крепостной стены 232 поздней цитадели, сложенной из больших квадров известняка, южном контрфорсе 230 времени царя Савромата I. Как известно, и северная линия контрфорса крепости, включая все другие постройки городища, вскрытые на раскопах I и III, также были разрушены землетрясением 255/275 гг., как и монументальные каменные склепы некрополя. Но последствия средневекового землетрясения в Артезиане прослежены впервые.

Следовательно, разрушение и падение строительных конструкций и керамических сосудов на юго-восток позволяют говорить о противоположном, северо-западном направлении прихода сейсмических волн из геологически активной зоны Азовского сейсмического разлома, поблизости от Казантипского побережья. Мощность землетрясения была не менее 9–10 баллов. Впрочем, детальное осмысление последствий

землетрясения 255/275 гг. для крепостных и бытовых сооружений городища будет сделано позже.

Поздняя цитадель после землетрясения второй половины – конца III в. н. э. постепенно забрасывается, останцы её стен стали использоваться для обычной жилой застройки, что предопределило правильную планировку поздних кварталов городища. С позднеантичными постройками связаны остатки хранилищных комплексов с ямами от вкопанных сосудов и большими ямами грушевидной или колоколовидной в разрезе формы, имевших сложенные из камня горловины. В них хранилось зерно: пшеница, ячмень, просо. Их глубина достигала 3–4 метров. Пифосы и ямы были разрушены другими, более поздними, сейсмическими событиями IV в. н. э.

Кроме того, на стыке раскопа II и раскопа III исследовались культурные напластования первых веков севернее алтарной квадратной платформы, продолжал докапываться котлован выборки (башни б?), прорезанный ямами из-под пифосов, которые были вкопаны на всю высоту. Материал в нём маловыразительный, первых веков нашей эры, но, что важно, дно котлована врезано в жилой горизонт насыпей ранних террас, связанных с временем бытования ранней цитадели. Здесь также встречены отдельные обломки беломраморных плит.

Западнее котлована сразу под дёрном были обнаружены ямные пятна пифосного хранилища, разрушенного землетрясением. Они были продолжением объектов, выявленных в 2021 г. Остатки нескольких раздавленных землетрясением пифосов свидетельствуют о сейсмических событиях IV в. до н. э. Сосуды неоднократно ремонтировались. Места ремонта фиксировались свинцовыми заливками. В хранилищах выявлено два уровня жилых горизонтов этого периода, разделённых спланированным слоем разрушения. Хранилища с пифосами примыкали изнутри к останцам крепостных стен поздней цитадели. В слое разрушения находок мало, но они вполне информативны. Пифосы в момент установки были укреплены обкладкой из обломков квадров, которая разрушилась в момент землетрясения. Пифосные ямы заплыли гумусом с известковой крошкой.

Западнее места стыка раскопов I и III, на северо-западной прирезке, раскапывался северный участок подпорной стены 65/66 – контрфорса 209, построенный при царе Савромате I во время реконструкции поздней цитадели. Контрфорс повторял контур стен и башен крепости и частично перекрывал полузасыпанный к тому времени оборонительный ров. Он сооружен из больших квадров и блоков, сложенных пирамидально, насухо, по однолицевой постелистой ложковой системе, однослойной, однорядной схеме. Подошва его на севере цитадели открыта с запада на восток на

протяжении 40 м. Судя по стратиграфической ситуации, контрфорс построен в экстраординарных обстоятельствах, очень поспешно. Источником строительного материала послужила разобранный до уровня фундамента северо-западная башня 4, а, возможно, и какие-то другие фортификационные сооружения поздней цитадели. Остатки башни 4 были перекрыты последовательными мощными сбросами строительного отёса и материкового грунта, подсыпанными изнутри под контрфорс по мере возведения рядов кладки.

В пределы исследованной площади в 2024 г. на северо-западной прирезке раскопа III попало несколько десятков хозяйственных ям и ям из-под пифосов, которые были выкопаны в период бытования помещений западного блока поздней цитадели. Они остались от хранилищ, построенных вдоль фасада крепостных стен.

На этом участке были вскрыты строительные остатки малопонятных средневековых сооружений в виде аморфных котлованов и глубокой траншеи неправильной извилистой формы с золисто-бутовым заполнением. Последняя являлась выходом из обширной по площади полуземлянки салтовского периода с материалом VIII–XI вв. Датированным хронологическим индикатором в слое засыпи объекта оказалась бронзовая монета князя Мстислава Владимировича (990/1010–1036 гг.) Тмутараканского княжества. Она являлась подражанием милиарисиам Василия II и Константина VIII (977–989 гг.). Конец 10 в. – около 1020-х гг.³ На лицевой стороне монеты: крест с перекрестиями на трёх верхних концах, украшенными точками. Посредине древка креста – точка, окруженная полукругом снизу. В поле имитация бюстов Василия II и Константина анфас. На оборотной стороне: имитация пятистрочной легенды. Монета была, скорее всего, в составе ожерелья, имела отверстие для крепления. Благодаря этой находке получена очень узкая дата средневекового археологического объекта, которая неожиданно поздняя для салтовского горизонта. Средневековый период городища Артезиан плавно расширяет свои границы, отдаляясь от первоначальных VIII–X вв., в век XI-ый. Таким образом, впервые удалось точно датировать средневековые землянки на верхнем плато городища Артезиан. В любом случае, монета Тмутараканского княжества на Артезиане свидетельствуют о направлениях торгового взаимодействия средневекового времени.

Собранная из объектов и культурных напластований городища палеозоологическая коллекция, общим весом около центнера, передана на определение в Саратов. Также собраны многочисленные образцы производственных шлаков и углей, грунтов, которые

---

³ Определение д.и.н., в. н. с. ИА РАН М.Г. Абрамзона.

продолжают многолетние сборы материалов для последующих исторических реконструкций. Совместная работа ААЭ при оценке палеоантропогенного воздействия на окружающий исторический и природный ландшафт проводится в сотрудничестве с Институтом географии РАН (А. А. Гольева), ИА РАН (М. В. Добровольская, А. А. Антипина, г. Москва), СГУ (И. М. Григорьева, г. Саратов), Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской Академии Наук (С. М. Слепченко, г. Тюмень). Для проведения научных работ взяты на определения коллекции углей и шлаков из культурных напластований и объектов городища.

Все обнаруженные в процессе работы ААЭ находки сданы в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник.

Городище и некрополь Артезиан фактически являются музеями под открытым небом, так как имеют хорошую сохранность древних фортификационных сооружений, хозяйственно-жилых ритуальных и погребальных комплексов. Благодаря открытиям ААЭ, эти объекты по поручению Президента РФ В.В. Путина были включены в состав Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника.

В августе 2024 г. полевой лагерь ААЭ был подключён к линии ЛЭП 6А.

В 2024 г. продолжились работы по уточнению границ территории археологических выявленных объектов городище Артезиан и некрополь городища Артезиан, её архитектурно-планировочной зоны. Разведками ААЭ найдены десятки новых объектов археологического наследия (курганов, могильников, поселений) от эпохи камня-бронзового века, античного и средневекового периодов. Высокий теоретический уровень научной работы коллектива экспедиции подтверждается результатами фундаментальных научных исследований, научными публикациями, активным участием сотрудников ААЭ в научных и научно-практических конференциях. Принято решение о разработке Археологического парка в рамках выделения Достопримечательного места «Урочища Артезиан».

Сотрудники ААЭ многократно принимали участие в просветительских научных и научно-популярных проектах, новостных сюжетах по древней истории и археологии, включая фильмы и репортажи о работе и археологических открытиях ААЭ МПГУ (достаточно упомянуть десятки ссылок на открытия ААЭ 2024 г. в СМИ).

Для информирования общественности о работах ААЭ и с просветительскими гуманитарными целями действовал сайт ААЭ: artezian.su, ежедневно обновляемый ресурс ААЭ в соц. сетях: в контакте: <http://vk.com/artezianinfo>, а также телеграмм-канал

экспедиции https://t.me/AAE_Artezion. Данные средства социальной интернет-коммуникации имеют большую популярность у студентов и волонтеров, достаточно сказать, что группа ААЭ в контакте объединяет более 4450 участников, любителей древней истории и археологии.

Научный и административный состав ААЭ поддерживал и развивал постоянные и тесные научные взаимодействия с Восточно-Крымским историко-культурным музеем-заповедником, ГИМом, Государственным Эрмитажем, ГМИИ им. А.С. Пушкина, ЦЕИ РАН, Научно-исследовательским центром истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Императорским Православным Палестинским обществом; фондами «Аврора», «Артемида», проведено рабочее совещание в МинКультуры РК по созданию археологического парка «Урочище Артезиан», в котором приняли участие и руководство ААЭ.

Раскопочная деятельность экспедиции проводилась в тесном сотрудничестве с Центром археологических исследований МПГУ и Фондом содействия археологии. При помощи ЦАИ МПГУ и Фонда содействия археологии студенты и волонтеры, аспиранты и ведущие преподаватели научных и учебных заведений РФ привлекались к преподаванию в Школе полевой археологии ААЭ «Европейский Боспор» для передачи апробированного научного и практического опыта сотрудников ААЭ.

Таким образом, в ходе полевых работ 2024 г. Артезианской экспедицией были совершены знаковые научные открытия, связанные с ранее неизвестными историческими событиями.

Посвятительная надпись на антаблемента храма Зевса Генарха позволила установить следующие факты. Впервые в истории археологического исследования Боспора удалось открыть строительные остатки храма дорического ордера, основанного конкретным боспорским правителем, и связать его с найденными многочисленными архитектурными деталями и фрагментами статуи Зевса, возможно, одного из главных божеств местного пантеона. Установлено время его создания, ограниченного временем правления Митридата Евпатора Диониса и Фарнака II. Строительная деятельность последнего до артезианской находки нигде не фиксировалась. Во-вторых, восстановление храма Фарнак инициировал в связи с победой над скифами, скорее всего, крымскими. Сражение с ними, которое произошло в окрестностях Артезиана, ранее не было известно. В-третьих, посвятельная надпись содержит фрагмент, где указывается название общины военных поселенцев – катойков, которые, по-видимому, принимали участие в противостоянии с варварами. Таким образом, идентификация Паросты Клавдия Птолемея с Артезианом возможно требует корректировки.

По достигнутым результатам выполненных на городище Артезиан можно констатировать, что полевой сезон 2024 г. является одним из самых значимых за 38-летнюю историю ААЭ. Его научные результаты только находятся в стадии обработки, тем не менее вполне понятно, что найденные материалы закладывают векторы научного развития урочища Артезиана на несколько десятилетий вперёд.

д. и. н., проф.
Кафедры истории древнего
мира и средних веков, им.
В.Ф. Семёнова, директор
Центра археологических
исследований МПГУ

Н.И. Винокуров